Находясь на специально подготовленном для таких мероприятий высоком этаже Вавилонской башни, Я, Белл и Гестия внимательно наблюдали за Гермесом, который собирается лично открыть эти военные игры. Чуть поодаль Гефест и Локи обсуждают что-то, смотря На Орарио снизу, а Аполлон и Иштар обещают друг другу страшнейшие кары еще до начала военных игр.

И вот, через мгновение, показательно щелкнув пальцами, Гермес торжественно произнес:

- Уран, позволь же нам применить нашу силу!

- Да будет так! - раздавшийся, словно из ниоткуда и везде одновременно, старческий голос демонстрировал неоспоримое величие своего хозяина.

Внезапно, возле стола, у которого стоял Гермес со своим капитаном, из снопа белых искр начало, искажая пространство и подобно цветку, распускаться белое нечто, что через мгновение послужило окном для происходящего на территории, где будет происходить игра.

В нем был виден замок, внутри которого, словно муравьи, бегали туда-сюда люди, доставляя что-то внутрь и делая последние приготовления. Периодически перспектива менялась на замок другой семьи.

Когда все важные гости уселись на трибуны, диктор матча, даже не находящийся здесь, проговорил:

- Что же это?! Как вы думаете, Ганеша-сама, почему Фрина Джамиль, капитан семьи Иштар, вместе с другими амазонками уже покидает территорию замка своей семьи? - задал очевидный вопрос с таким же ответом, играя на публику.

Окно переместило свое внимание на обсуждаемое, и каждый присутствующий здесь увидел уродливую тварь, отдаленно напоминающую амазонку, имеющую горизонтальные, словно жабы, зрачки, за которой следовали намного более приятные глазу девушки.

Пока меня и большую часть присутствующих здесь передернуло, Ганеша, словно его это не касалось, важно ответил:

- Все очевидно, мой последователь! Так как самый высокий уровень в семье Аполлона - четвертый, то этим маневром, вероятно, они попытаются избавиться от всех проблем сразу!

Диктор взволнованно спросил:

- Это что же получается, Ганеша-сама, военные игры закончатся даже толком и не успеют начаться?

- Все зависит лишь от того, насколько хорошо организовала защиту своего короля и замка Семья Аполлона! - подметил очевидное бог богатства.

Иштар хочет устроить публичные пытки перед всем Орарио? Она совсем с ума сошла?! Это же нельзя считать нечем иным, кроме угрозы всем остальным богам города авантюристов! Или она решила, что если уж семья Локи избавиться от нее при любом исходе после военных игр, то она уйдет, оставив огромное пятно на репутации Орарио?

Ища взглядом на трибунах Иштар и Аполлона, я увидел, как почти все боги хмурятся, в том числе и Локи. Исключая совершенно спокойную и даже улыбчивую Фрейю. Цыкнув, я наконец-то увидел сидящего, пусть и сосредоточенного и серьезного, но все же не паникующего Аполлона, и Иштар, которая с предвкушающей усмешкой на лице что-то говорила ему, пока сам бог света игнорировал ее, чем она была раздражена.

У Аполлона есть какой-то план? Он совсем не выглядит напуганным. Развернувшись, я внимательно смотрел на то, как бесполезно обстрелянная чуть раньше Фрина Джамиль крушит своим боевым топором деревянные ворота замка семьи Аполлона.

Обратив внимание на означенного, я смотрел, как он начинает все сильнее и сильнее волноваться, пока Иштар с очень недоброй ухмылкой попеременно смотрела то на него, то в ожидании на разворачивающуюся сцену.

Наконец-то разломав для себя и своих соратниц проход, она вошла внутрь, таким же убогим голосом, как и она сама, прокричав им с мерзкой ухмылкой на невероятно огромном рту:

- Всех мужчин ко мне, а девушек запытать!

Внезапно со стен спрыгнула миниатюрная мужская фигура, закованная в легкий рыцарский вариант брони, сжимавшая в руке длинное копьё, которым мгновением позже он пронзил голову издавшей мерзкий предсмертный вопль Джамиль.

Что это?!

<http://tl.rulate.ru/book/65381/1735502>